

Международная Ассоциация Кавказских Региональных Исследований

Право Политика Экономика Социология Современная история Международные отношения

Кавказские Региональные Исследования издаются на русском и английском языках. Печатное издание распространяется в Азербайджане, Армении, Грузии, России, Западной Европе и США. Электронную версию можно получить через систему ИНТЕРНЕТ по следующему адресу: <http://www.vub.ac.be/POLI/>.

ISSN 10278540

Том 3, No 1, 1997

**ДИСПУТ О СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ:
ПЕРСПЕКТИВЫ АЗЕРБАЙДЖАНА**

Майкл П. Кроиссант*

Синтия М. Кроиссант **

Вслед за распадом Советского Союза неисчерпаемые энергетические резервы Каспийского моря оказались открытыми для значительных иностранных инвестиций. Согласно сегодняшним оценкам экспертов, использующих современную трехмерную технику изысканий, Каспий содержит 15.6 миллиардов баррелей обнаруженных извлекаемых нефтяных резервов, а в последующем 163 миллиарда баррелей возможных резервов. Эти огромные нефтяные месторождения - вдвое большие, чем предполагалось первоначально - представляют собой самое большое нефтяное поле со времен открытия Северного моря в 1970-х.(1) При ожидаемом увеличении глобальной потребности в нефти до уровня одного миллиона баррелей в день (мбд) ежегодно в течение оставшегося десятилетия,(2) Каспий приковал к себе внимание индустриальных стран и предложил возможность огромных доходов в твердой валюте прибрежным государствам.

В пост-холодную эру, в процессе повышения интереса к энергетическим ресурсам Каспия, возник диспут вокруг правового статуса Каспийского моря. С одной стороны, Россия утверждает, что Каспий в действительности является закрытым озером, и поэтому подлежит общему контролю со стороны всех прибрежных государств. С другой стороны, Азербайджан доказывает, что Каспий является морем, которое должно быть разделено на национальные сектора, над которыми каждое государство имеет эксклюзивный суверенитет. Хотя Россия пыталась определить свою позицию по Каспию в терминах ее заботы об экологическом здоровье моря, для Москвы разногласия по поводу статуса Каспия являются вопросом сохранения на протяжении веков ее влияния на Закавказье и Среднюю Азию. Для Азербайджана диспут о статусе является вопросом защиты и укрепления его суверенитета и независимости после нескольких веков иностранного доминирования.

Предпосылка: геополитика Каспийского моря

Каспийское море является крупнейшим в мире внутренним резервуаром, покрывающим 370,000 квадратных километров - равным по площади размерам Японии. Географически водоем типично делится на северный, средний и южный Каспий. Северная часть моря имеет низкие береговые линии и в общем очень мелководна, имея глубину менее чем в восемь метров. Северный Каспий покрывает собой площадь в 61,408 квадратных километров. С другой стороны, средний Каспий имеет площадь в 85,200 квадратных километров, при наличии самой малой глубины в 95-130 метров. Западное побережье среднего Каспия, после узкой прибрежной долины, переходит в подножье гор Главного Кавказского Хребта.

Южный Каспий, впадина площадью в 92,112 квадратных километров, имеет наибольшую глубину, также как и самые крупные и наиболее продуктивные нефтяные и газовые месторождения. Самый обещающий нефтеродный район на южном Каспии расположен вдоль узкой структурной зоны, простирающейся поперек Каспия от Азербайджанского Апшеронского полуострова к Пери-Балханскому региону западного Туркменистана.(3) Хотя более мелкие воды юго-западной стороны разведаны интенсивнее, чем восточная сторона, в общем район имеет большой потенциал для дальнейших открытий нефтероджений.(4)

В то время как география Каспийского моря тысячелетиями остается неизменной, геополитика региона - и это взаимодействие между географией и политикой в каспийском бассейне - значительно изменилась за последние пять лет. Если в советский период по морю граничили СССР и Иран, то пост-советский Каспий окружен пятью странами - Россией, Ираном и новыми независимыми республиками: Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном. Столкнувшись с огромными проблемами независимости, эти республики оказались вынужденными в первую очередь сформулировать экономическую и внешнюю политику, и поддержать внутреннюю стабильность. Однако, нефтяные богатства каспийского бассейна и стратегическое расположение на перекрестке между Европой, Азией и Ближним Востоком привлекли большой интерес к региону со стороны России, Ирана и Турции.

Крушение Советского Союза подтолкнуло к возобновлению борьбы между тремя историческими соперниками региона - Россией, Ираном и Турцией - за влияние у берегов Каспия в Средней Азии и в Закавказье. Имея общие узы этничности и языка с мусульманскими республиками Средней Азии и Азербайджаном, Турция выдвинула себя не только в качестве потенциального лидера нового тюркского блока в самом сердце Евразии, но и в качестве моста между этими республиками и Западом. С другой стороны, Иран искал использования культурной общности и возможностей для торговли в целях укрепления в регионе политических и экономических средств нанесения ущерба Турции и ее Западным союзникам. Однако, в целях исключения всех других международных участников, Россия намеревалась сохранить сферу влияния над республиками вдоль своего южного фланга.

После короткого периода, в течение которого Москва превратила отношения с Западом в высший приоритет своей внешней политики, Россия к концу 1992 года пришла к рассмотрению государств бывшего Советского Союза в качестве своей собственной эксклюзивной сферы влияния. Благодаря своему статусу супердержавы и в свете ее исторической роли в регионе, Москва воспринимает себя в качестве единственного гаранта мира и стабильности в своем так называемом "ближнем зарубежье". Как стратегический сухопутный мост к Ближнему Востоку, южный фланг России рассматривается особо в качестве интегральной части пост-советского пространства. Диспут вокруг статуса Каспийского моря возник в связи с этим задником России, намеренной сохранить сферу влияния над своими южными

регионами.

Правовой диспут

Начиная с осени 1994 года, Россия стала выдвигать аргумент о том, что как закрытый водоем, не имеющий выхода в океан, Каспий в действительности является внутренним озером и должен подпадать под международные правила, распространяющиеся на озера. По этим правилам, ни одно прибрежное государство не может претендовать на эксклюзивную зону внутри Каспия, и все решения относительно развития ресурсов моря должны согласовываться между всеми пятью прибрежными странами. Это решительно остановило бы осуществление нефтяных контрактов, подписанных Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном, и свело бы к нулю их способность принимать независимые решения по эксплуатации своих каспийских энергетических ресурсов.

На другой стороне правового противостояния находится Азербайджан, который непреклонно доказывает, что Каспий является морем, и поэтому должен быть разделен на национальные сектора, внутри которых отдельные страны имеют эксклюзивный суверенитет (см. Схему 1). Азербайджан дошел до того, что включил свое требование в недавно принятую им конституцию. Согласно статье 2 Закона об экономической независимости и статье 10 Закона о собственности конституции, “земля и ее минеральные ресурсы; внутренние и территориальные воды; континентальный шельф; флора; и воздушный бассейн, в пределах территории Азербайджана, являются исключительной собственностью республики”.(5) Казахстан выразил поддержку аргументам Азербайджана, но Иран и, в меньшей степени, Туркменистан(6) поддержали российскую позицию.

Источники:
Слофлди Пратт,
"Требования к Каспийскому морю", с. 75

Стеффия Кронссант

Закон о международном договоре

Во время дебатов вокруг статуса Каспия обе стороны подводят правовую основу под свои аргументы и настаивают на том, чтобы остальной мир принял их позицию. Азербайджан настаивает на том, чтобы Конвенция ООН по Морскому праву применялась к Каспию. При данных положениях Морского права, убедительным является аргумент Азербайджана о том, что Каспий подпадает под юрисдикцию Морского права и может быть поделен соответствующим образом. Некоторыми соответствующими положениями Конвенции являются:

Государства имеют право на 12 морских миль (мм) суверенного территориального моря, между 200 и 350 мм континентального шельфа в зависимости от конфигурации континентальной границы, и 200 мм Эксклюзивной Экономической

Зоны (ЭЭЗ).

Там, где требования континентального шельфа и ЭЭЗ переплетаются (как это имеет место на Каспии), это требует, чтобы: “*Определение границы континентального шельфа... должно было быть достигнуто путем соглашения на основе международного права... с целью достижения справедливого решения*” (акцентирование добавлено).

- Часть IX Конвенции имеет дело с “закрытыми или полузакрытыми морями”. (Таким образом, окруженность сушей не означает того, что Каспий не является морем).

Статья 122 добавочно определяет закрытое (или полузакрытое) море как: “Залив, водоем или море, окруженное двумя или более государствами, и соединенное с другим морем или океаном узким проходом, или состоящее полностью или преимущественно из территориальных вод и особых экономических зон двух или более прибрежных государств”.(7) Согласно Кливу Счофилду и Мартину Прату, “если Каспий не отвечает первому критерию, то трудно понять почему он не может соответствовать второму”.(8)

Несмотря на явную валидность требований Баку, Россия доказывает, что исторические договоры с Персией, а позже и с Ираном, предполагают, что море не может быть разделено. Соответствующие положения договоров являются следующими:

- Договор о Туркменчаи (февраля 1828 года) устанавливал, что сухопутная граница между Россией и Персией заканчивается у Каспийского моря, тем самым подразумевая, что море в то время не являлось предметом определения границы.
- Договор о Дружбе (26 февраля 1921 года) устанавливал свободу навигации для всех советских и персидских кораблей на Каспии, но мало что говорил о природе суверенных прав на Каспии.
- Договор от 27 августа 1935 года вновь подтверждал свободу навигации на Каспии и устанавливал 10-мильную зону рыбной ловли, однако формальной границы установлено не было
- Договор от 25 марта 1940 года также подтверждал свободу навигации и право на рыбную ловлю, установленные договором 1935 года.(9)

Так как эти договоры формально никогда не аннулировались, Россия настаивает на том, что они по-прежнему применимы.(10)

Несмотря на то, что Азербайджан, Казахстан и Туркменистан не подписывали этих договоров, Алма-Атинская Декларация, подписанная большинством бывших советских республик и создавшая в декабре 1991 года Содружество Независимых Государств, включила положение, признающее действительность всех договоров и соглашений, подписанных СССР.

Таким образом, существует прецедент, позволяющий сохранять в силе договоры между Россией и Ираном. Так как ни один из договоров не содержал какого-либо положения о формальном проведении границы по Каспию, Россия добивается правового оправдания ее аргумента в пользу установления совместного суверенитета.

Основываясь на этом анализе международных договоров, относящихся к нынешнему спору о статусе Каспийского моря, становится ясно, что обе стороны имеют правовую почву в пользу своих аргументов. Важно и то, что существует

совокупность исторических прецедентов, поддерживающих как совместный суверенитет, так и секторное деление внутренних водоемов.

Прецеденты совместного суверенитета

В международных отношениях режим долевого суверенитета часто упоминается как кондоминиум. Поэтому Россия выступает за кондоминиум при равном долевом владении неделимым Каспийским морем. Существует только один главный прецедент в международном праве в пользу совместного контроля над закрытым водоемом: долевое участие Сальвадора, Гондураса и Никарагуа в заливе Фонсека. Хотя кондоминиумы наиболее часто создаются как выражение соглашения между заинтересованными сторонами, в случае с заливом Фонсека кондоминиум был результатом решения Международного Суда. Причиной этого было то, что залив формально принадлежал одному государству - Испании - и долго считался единым водоемом. Суд не счел, что будет лучше разорвать это единство вслед за появлением государств-преемников.(11) Этот прецедент очень похож на ситуацию с Каспием, при появлении государств-преемников бывшего Советского Союза, но он отличается тем, что весь Каспий не принадлежал лишь одному государству.

Прецеденты секторального деления

Согласно Азербайджану, каждая страна имеет исключительный суверенитет над территориальным сектором Каспия, устанавливаемый путем деления моря поровну между пятью прибрежными государствами. В то время как Баку опровергает требование России рассматривать Каспий в качестве внутреннего озера, существует множество прецедентов деления озер между двумя или более государствами. Некоторыми очень известными примерами являются: озеро Виктория (между Кенией, Танзанией и Угандой), озеро Малави (между Малави и Мозамбик), Великие озера Северной Америки (между Канадой и США), озеро Титикака (между Боливией и Перу) и озеро Женева (между Францией и Швейцарией). Не существует правовых препятствий для деления Каспия таким способом.(12)

Азербайджан также отвергает аргумент о том, что договоры между Россией и Ираном запрещают деление моря, заявляя, что море уже было разделено самой Россией. Эта точка зрения была выражена несколькими комментаторами, которые утверждают следующее:

К началу 1950-х годов советские власти поделили Каспийское море на сектора. Такой подход был ясно виден в деятельности как центрального советского правительства, так и многих отдельных министерств, вовлеченных в деятельность на Каспии, включая энергию (нефть и газ), экономику (рыбную ловлю) и транспорт. Россия и Иран разделили Каспийское море на зоны подобным способом... После крушения Советского Союза, лидеры вновь сформированных государств подписали соглашение, признающее деление Каспийского моря на национальные сектора, сформированные еще в советский период. Эти новые независимые национальные сектора соответствуют существовавшим в СССР старым республиканским секторам.(13)

Обращаясь к договорам 1921 и 1940 годов, в своей полемике с Азербайджаном по поводу Каспийского моря, российский министр иностранных дел, по определенным причинам, не учитывает другого документа. В начале 1992 года, после распада СССР, министерство нефтеперерабатывающей промышленности издало директиву о разделении нефтяных полей на Каспии между вновь сформированными государствами.(14)

Москва также разделила дно Каспийского моря на отдельные национальные энергетические сектора, а российское министерство энергетики подписало соответствующие соглашения.(15)

Основанная на этих требованиях, нынешняя российская позиция против секторного деления Каспия игнорирует прецеденты, установленные *самой же Москвой* как до, так и после распада Советского Союза.

Хотя существуют достаточные правовые предлоги и прецеденты для продолжения диспута вокруг статуса Каспийского моря, ограничение нынешнего спора терминами о том, можно ли разделить море исходя из статуса, является результатом неправильного употребления этих терминов. Вопрос о том, является ли Каспий морем или озером, в действительности является фасадом реальной проблемы: могут ли республики бывшего Советского Союза принимать свои собственные решения независимо от России? Для исследования этого вопроса необходимо раскрыть участие Азербайджана в продолжающейся схватке вокруг статуса Каспия.

Участие Азербайджана

Из пяти прибрежных государств Азербайджан оказался наиболее привлекательным для иностранных компаний, стремящихся получить доступ к огромным энергетическим резервам Каспия. По оценкам, азербайджанский сектор Каспия включает 25 из 32 известных нефтяных и газовых полей моря, также как и 145 из 386 ожидаемых структур,(16) при 3.6 миллиардах разведанных и 27 миллиардах возможных баррелей азербайджанских нефтяных резервов.(17) Тем более, что бакинские офшорные поля лежат под относительно неглубокими водами, и поэтому позволяют легче и дешевле извлекать нефть, нежели где-либо еще на Каспии.(18)

Диаграмма 1: азербайджанское нефтяное производство (млн. тонн в год)

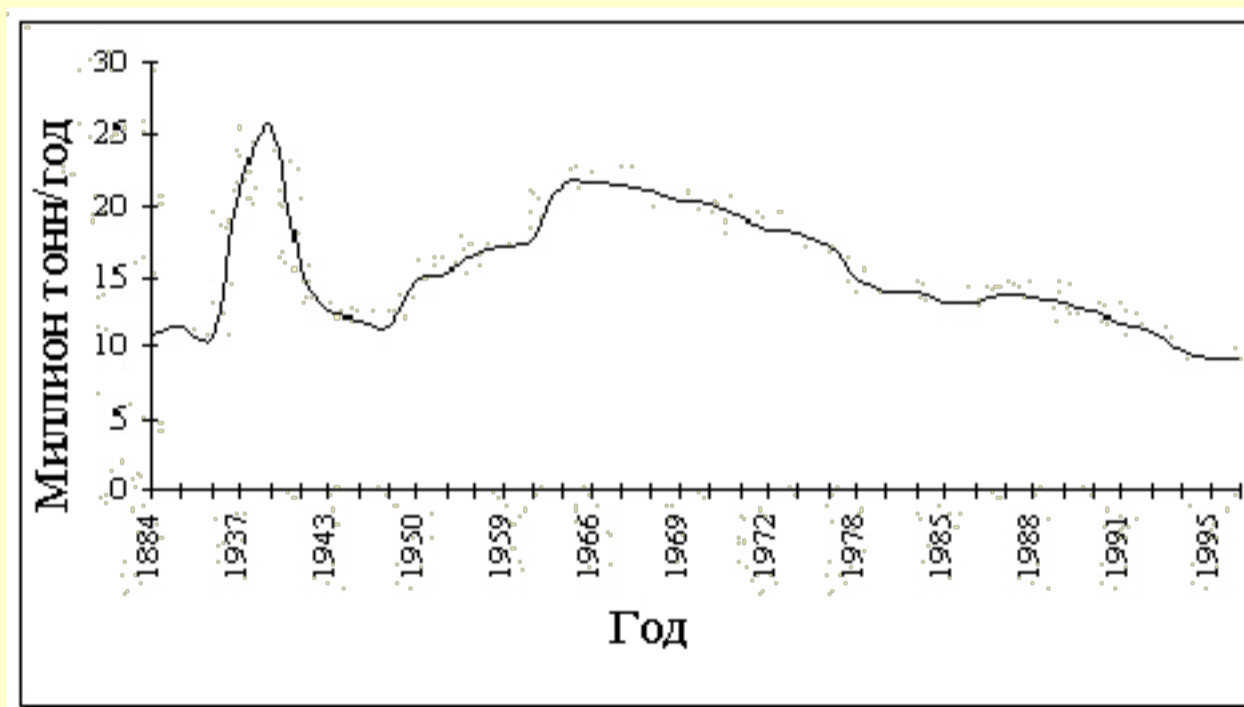

Таблица 1

Процент Азербайджана от всей добычи нефти в СССР (19)	Год	1930	1940	1950	1960	1970	1975	1980
	%	57	71	39	12	6	3	3

Являясь семь десятилетий советской республикой, Азербайджан унаследовал развалившуюся нефтяную промышленность и почти несуществующую инфраструктуру.(20) Хотя Азербайджан и был главным нефтедобывающим регионом Советского Союза в 1940 годах, все же, начиная с 1960 годов, Москва концентрировалась на своих сибирских полях, позволив кавказской нефтяной индустрии прийти в упадок. Поэтому, как показывают Диаграмма 1 и Таблица 1, азербайджанское нефтяное производство и азербайджанская доля в общем советском производстве соответственно падали начиная с 1960 годов.

Из-за пренебрежительного отношения к азербайджанской нефтяной промышленности со стороны центральных властей в Москве в более поздние годы Советского Союза, Азербайджан, в ожидании политических изменений, оказался лишь возможностью для инвестирования. В первые же годы независимости, путем привлечения международных инвестиций, Азербайджан начал извлекать выгоду из иностранных интересов к его каспийским ресурсам.

В сентябре 1994 года правительство Азербайджана подписало главный контракт с консорциумом нефтяных компаний из США, Великобритании, Норвегии, Турции, России, Саудовской Аравии и Японии на сумму восемь миллионов долларов США. Соглашение, названное многими комментаторами “Контрактом Века”, дает возможность получения четырех миллиардов оцениваемых баррелей нефти на офшорных полях Гюнешли, Азери и Чираг каспийского шельфа около Баку. Ожидается, что, начиная с конца 1997 года и в последующие семь лет, эти три месторождения дадут 32 миллиона тонн так называемой “ранней нефти” (ранней является нефть, предварительно добытая до размещения полной инфраструктуры и максимальной отдачи полей к 2005 году. Общая проектируемая прибыль от данного предприятия, которое добудет 650 миллионов оцениваемых метрических тонн сырой нефти за 30 лет, составит 100 и более миллиардов долларов США в нынешних ценах.

Вслед за сделкой в сентябре 1994 года, Азербайджан к середине 1997 года заключил с международными нефтяными компаниями девять дополнительных контрактов. Вместе сумма соглашений составляет около 30 миллиардов долларов США в качестве капиталовложений в горстку полей на азербайджанском каспийском шельфе.(21) Переговоры продолжаются также и по множеству соглашений, касающихся других офшорных азербайджанских месторождений.

Для преодоления устойчивого падения добычи нефти со времен обретения независимости, Азербайджан планирует использование нынешней волны международных инвестиций. Как показывает Таблица 2, с 1995 по 2000 годы на вновь открытых и обновленных месторождениях ожидается подъем уровня добычи нефти на 65 процентов. При огромном росте в 257 процентов, по сравнению с уровнем до независимости, к 2010 году Баку надеется добывать 900,000 баррелей в день.

Таблица 2

Добыча нефти в Азербайджане к 2010 г. (22)	Год	1990	1995	2000	2010	Изменение процентов	1990-1995	1995-2000	2000 - 2010	1990-2010
	Тысяч б/д	252	187	310*	900*		- 26	65	190	257

*Запроектировано

Азербайджан превратил развитие нефтяной индустрии в краеугольный камень своей национальной экономической политики, и в главную надежду на преодоление устойчивого экономического падения со времен независимости. Оценено, что лишь сентябрьский 1994 года контракт принесет прибыль Баку в более чем 80 миллиардов долларов США,(23) а многие контракты включают бонус, насчитывающий сотни миллионов долларов. Кроме того, в стране будет создано множество новых трудовых мест; предполагается, что, в конечном итоге, 90 процентов профессионального штата и 95 процентов непрофессионального штата, работающего над нефтяными проектами, будут азербайджанцы.(24) В Азербайджане также стала подниматься волна строительства и обновления, так как иностранные инвесторы приступили к строительству инфраструктуры, включающей трубопроводы, автомобильные и железные дороги, здания под офисы и го

[◀ Предыдущая страница](#)

[Следующая статья ▶](#)

Centrum voor Politieke Wetenschappen